

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА: ТОЛКОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Галина ПИГАРЕВА,

ассистент кафедры права и публичного администрирования
Мариупольского государственного университета

Summary

In the article analyzes the legal nature of the decisions of international courts. We investigate the properties and characteristics of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the European Court. In addition, we consider the practice of the European Court of Human Rights as a source of judicial enforcement, as it is considered to be the official form of interpretation of the fundamental rights of every human being enshrined and guaranteed by the Convention. It analyzes the legal literature on the study of judicial precedent. It is proved that the judicial precedent is a component of the mechanism of regulation of economic justice. It was emphasized that the economic judicial proceedings in cases must apply the Convention and the practice of the court as the source of law.

Key words: Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court, commercial litigation, decision, judicial precedent, arbitration practice, interpretation.

Аннотация

В статье анализируется правовая природа решений международных судебных инстанций. Исследуются свойства и особенности Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Европейского суда по правам человека. Кроме того, рассмотрена практика Европейского суда по правам человека как источника судебного правоприменения, поскольку она считается официальной формой интерпретации основных прав каждого человека, закрепленных и гарантированных Конвенцией. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию судебного прецедента. Доказано, что судебный прецедент является составляющим механизма регулирования хозяйственного судопроизводства. Подчеркнуто, что хозяйственное судопроизводство при рассмотрении дел должно применять Конвенцию и практику суда как источник права.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека, хозяйственное судопроизводство, решение, судебный прецедент, судебная практика, толкование.

Постановка проблемы. Активное развитие правового регулирования межгосударственных отношений на международном уровне приводит к тому, что значение международных судебных органов и решений в хозяйственном судопроизводстве Украины постоянно возрастает. Это связано с тем, что Украины стремится стать полноправным членом Европейского Союза. Однако решение вопроса о прецедентном характере решений международных судов представляется неоднозначным, поскольку данный вопрос является дискуссионным.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью дискуссионности темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по исследованию норм международного прецедентного права в хозяйственном судопроизводстве.

Состояние исследования. Отдельные аспекты судебного прецедента в международном праве были исследованы такими учеными, как Буткевич В.Г., Зайцев Ю.Е., Кононенко В.П., Пашук Т.И. и другие ученые. Вопросы относительно судебного прецедента в хозяйственном судопроизводстве исследовали такие

ученые, как Бебяневич Е.А., Мамутов В.К., Николенко Л.Н., Подцерковный О.П., Чернадчук В.Д. и др.

Целью статьи является общетеоретическое исследование толкования и перспектив норм международного прецедентного права в хозяйственном судопроизводстве.

Изложение основного материала.

Под прецедентом с точки зрения лексического значения понимают случай, что имеет место впервые, который является примером для дальнейших аналогичных дел [1, с. 604]. С правовой точки зрения прецедент – решение суда относительно определённого дела, которое в дальнейшем является образцом для судов при решении аналогичных дел [2].

Следует согласиться с мнением Л.Н. Николенко, которая утверждает, что понятие судебного прецедента в правовой системе не должно, да и не может, носить универсальный характера. В правовой системе любого государства во время определения подходов к прецеденту должны учитываться национальные и исторические причины, особенности правовой системы, судостроительство конкретного государства и многое другое,

что не может не влиять на формирования судебного прецедента [3, с. 14].

В Украине судебный прецедент официально не определен как источник права, но он может реализоваться в процессе принятия решений высшими судами и при принятии решения Конституционным Судом Украины по конкретному делу, что содержит официальное толкование закона и определенным образом расширяет правовую норму.

Л.Н. Николенко считает, что судебный прецедент в Украине не может существовать не только потому, что Украина принадлежит к романо-германской правовой семье, или потому, что это страна с особым политическим устройством, менталитетом и т. д. Причиной этого является тот факт, что структура и полномочия различных звеньев судебной системы не позволяют, даже при желании, создавать что-то похожее на судебный прецедент. То, что предлагают считать судебным прецедентом постановление кассационной инстанции в каком-то конкретном деле, неправильно, поскольку кассационная инстанция правомочна принимать судебное постановление, которое в дальнейшем будет эталоном для принятия решений

по аналогичным делам. В Украине если прецедент и имеет будущее, то оно еще далеко. Для начала в государстве необходимо создать законодательную базу для прецедента, поскольку должна быть очерчена юридическая процедура, которая определяла его создания. Также судебные органы должны быть наделены правопорождающими функциями в пределах своих полномочий, которые необходимы для создания судебного прецедента. Только постепенно, с учетом исторических национальных традиций, возможно признание судебного прецедента источником права. Однако стоит помнить и о том, что в условиях излишней декларативности украинского законодательства широкое использование судебных прецедентов способно повлечь подмену законодателя судьей, что не соответствует принципу разделения власти и фактически может негативно повлиять на принцип законности и правовой определенности [4, с. 264].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), протоколы к ней и практика Европейского суда по правам человека являются неотъемлемыми составляющими механизма регулирования хозяйственного судопроизводства [5]. В статье 1 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» практика Европейского суда и Европейской комиссии по правам человека состоит из их решений по применению положений Конвенции и протоколов к ней, данные решения имеют собственную юридическую силу [6]. Основной задачей Европейского суда по правам человека является обеспечение неукоснительного соблюдения и исполнения норм Конвенции. Практика Европейского суда считается официальной формой интерпретации основных прав каждого человека, закрепленных и гарантированных Концепцией.

Следует отметить, что к решениям и деятельности Европейского суда по толкованию норм Конвенции только лишь условно можно применить доктрину судебного прецедента, содержание которой заключается в обязательности для органов судебной власти их предыдущих решений. Основой судебного прецедента является положение основания для решения, которое содержится в мотивирующей части решения и представляет

собой правовую позицию, то есть объяснение, почему именно так было решено конкретное дело. Следовательно, суть прецедента основывается на судебном решении. На основании проведенного С. Шевчуком исследования ученый приходит к выводу, что сама доктрина прецедента основывается на решении, в котором разъясняется определенный аспект права, и его решение составляет часть решения по делу [7]. Такой вывод подтверждается практикой Европейского суда, которая развивается по прецедентному принципу, а решение суда признаются источником права.

Юридический прецедент применяется тогда, когда имеют место пробелы в правовом регулировании или есть необходимость в юридической квалификации конкретных обстоятельств.

С провозглашением независимости в Украине начала меняться правовая доктрина. Государственные органы направили свою деятельность на унификацию собственной правовой системы с известными мировыми системами. Законодательство начало определенным образом меняться, судебный прецедент в чистом, незавуалированном виде пришел к системе права Украины.

Европейским судом нарабатываются и формулируются правовые позиции по интерпретации конвенционных норм. Такие устоявшиеся подходы к пониманию конвенционных норм имеют общее действие. Ими руководствуется Европейский суд при рассмотрении других аналогичных дел [8, с. 82]. Прецедент толкования имеет обязывающий характер и возлагает на законодателя обязанность привести хозяйственное процессуальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции.

Независимо от того, как воспринимать практику Европейского суда – как прецедент толкования Конвенции [9, с. 19], или как прецедент конкретизации Конвенции [10, с. 175], или вообще как самостоятельный источник права – ее «прецедентность» определяет способность Европейского суда производить нормативную правоинтерпретацию. К сожалению, при применении решений Европейского суда они воспринимаются в Украине в индивидуальном правовом аспекте, скорее как индивидуальный правовой акт. При применении в хозяйственном судопроизводстве Украины решений Европейского суда важным является по-

нимание понятия правовых стандартов в сфере защиты прав человека.

Необходимо отметить, что применяя нормы Европейской конвенции так, как их разъясняет Европейский суд, хозяйственное судопроизводство будет руководствоваться не решением в целом, а правовыми позициями, изложенными в нем. Именно данный элемент решения является значимой правовой информацией в хозяйственном судопроизводстве. Такой юридический факт приводит в действие механизм регулирования хозяйственного судопроизводства при пересмотре судебных актов в связи с новыми обстоятельствами, обязывает своим решением национальную правовую систему эффективно реализовать идеи права и справедливости, способствует тем самым ответственному выполнению Украиной взятых международных обязательств.

Судебный прецедент часто отождествляют с решением суда. Данное утверждение является необоснованным, поскольку, называя решение суда прецедентным, в него вкладывают ограниченный смысл: как неординарное решение или решение, которое ранее не встречалось в практике судов. К прецедентам можно относить судебные решения только в том случае, когда под судебным прецедентом понимают решение суда по конкретному (индивидуальному) юридическому делу, которое создает новую норму права и обязательное для судов рассмотрения аналогичных дел. Судебный прецедент должен содержать обязательные признаки: индивидуальность, нормативность и общеобязательность. По сути, эти три признака образуют понимание прецедента как специфического источника права. Поэтому судебный прецедент необходимо рассматривать в совокупности с его основными признаками.

Следует различать понятия «судебный прецедент» и «судебную практику», так как эти два понятия имеют различные смысловые значения, поэтому не могут быть идентичными. Когда речь идет о судебном прецеденте, то имеется в виду создание новой нормы. Судебная же практика изучает, обобщает и дает разъяснения по вопросам применения законодательства. Судебный прецедент имеет в виду не процесс судебной деятельности, а его результат, именно судебное решение. Судебная практика указывает

на сложившиеся судами общие понятия в виде правил, принципов, указаний и определений, которые имеют определенную степень общепредельности и обязательности [11, с. 6]. Кроме того, судебная практика включает несколько смысловых значений: правоприменительную деятельность судов; правотворческую деятельность судов, связанную с разработкой в процессе рассмотрения конкретных дел общеобязательных правил поведения; сами разработанные в процессе судебной деятельности общеобязательные решения и материалы дел, то есть судебные документы. Еще одно отличие заключается в том, что судебная практика – это деятельность всех судов, а судебный прецедент – деятельность только высших судов. Таким образом, судебный прецедент и судебная практика – понятия разные, не тождественные.

В Законе Украины «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины» было предусмотрено право кассационного обжалования судебных решений Высшего Хозяйственного суда Украины в Верховный суд Украины [12]. В соответствии со ст. 11115 Хозяйственного процессуального кодекса Украины основанием для возбуждения кассационного производства является также несоответствие решения, которое обжалуется, решениям Верховного Суда Украины или Высшего суда другой специализации по вопросам применения норм материального права, а также в связи с выявлением разного применения Высшим Хозяйственным судом Украины одного и того же положения закона или другого нормативно-правового акта по аналогичным делам. Такое прямое ориентирование на судебную практику не могло не повлиять на правоприменение. У лица, которое имеет заинтересованность в кассационном обжаловании решения, возникает проблема, а именно как доказать наличие данных обстоятельств. На практике это решается путем добавления к кассационной жалобе опубликованных судебных актов Верховного Суда Украины, других судов, которые прошли проверку в кассационном порядке и в которых содержится решение аналогичного спора, которое отличается от обжалованного [13].

Если судебный прецедент связан с появлением новой нормы, то он должен иметь структуру, то есть внутреннюю организацию. Некоторые авторы отмечают,

что судебный прецедент состоит из трех элементов: изучения фактов, определения аргументов, вынесения самого решения [14, с. 41]. Первый элемент – изучение фактов, относящихся к данному делу, и выделение наиболее значимых из них принято называть гипотезой. Второй элемент – определение аргументов в пользу принятия решения считается диспозицией. Последний элемент – собственно принятое решение, касающееся интересов сторон, называется санкцией. Вышеуказанное дает основание рассматривать судебный прецедент как форму существования правовой нормы, а это значит, что судебный прецедент принимает форму индивидуального правоприменительного акта. Это является предположением, а не утверждением, поскольку во внутреннем построении и содержании судебного прецедента – явление достаточно сложное, неоднозначное, которое имеет множество правил, принципов и давнюю историю существования. Судебный прецедент состоит из двух частей:

1) сущности правовой позиции судьи, которая выражена в связи с рассмотрением конкретного дела и является основанием решения суда по этому делу. Под правовой позицией принято понимать обобщенное представление суда по конкретной правовой проблеме. Правовая позиция – ориентир в правовых проблемах, формируется Конституционным Судом Украина и высшими специализированными судами;

2) мыслей, аргументов судей, которые обосновывают необходимость и убедительность принятия решения или его неприятие, не вошедшие в основание решения суда. Эти аргументы не являются обязательными для судебного решения.

Использование судебного прецедента как источника права законом не запрещается. В то же время не следует дублировать слепо зарубежные традиции правоприменения, поскольку это должен быть прецедент с «украинским обликом». Ведь судебные прецеденты – не идеальные источники права, им свойственна определенная противоречивость, поскольку бывают случаи, когда суды по-разному решают одинаковые вопросы. Такими судами следует считать Высший Хозяйственный суд Украины и Верховный Суд Украины.

В случае признания решений данных судов прецедентными мы получим

максимальное единство системы хозяйственного судопроизводства Украины. Поскольку они являются теми судебными органами, которые обрабатывают результаты деятельности всей судебной системы Украины.

Начало практического применения прецедента как источника права в Украине в направлении хозяйственного судопроизводства следует из постановления Верховного Суда Украины от 06.03.2007 года по делу № 13/134 относительно иска общества с ограниченной ответственностью «Альфред С. Топфер Интернешенал (Украина)» к открытому акционерному обществу «Краснодонский комбинат хлебопродуктов» при участии третьего лица общества с ограниченной ответственностью «Комбинат хлебопродуктов «Заготзерно» о взыскании денежных средств [15].

Выводы. Роль судебного прецедента в настоящее время недооценена и малоприменима, но такое явление может быть скоротечным из-за появления новых исследований в практическом направлении. Хозяйственное судопроизводство при рассмотрении дел должно применять Конвенцию и практику суда как источник права. Следовательно, необходимо признать судебный прецедент как источник права в хозяйственном судопроизводстве. Исходя из данного утверждения, следует внести изменения в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, где будет определен статус судебного прецедента в хозяйственном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С. Толковый словарь русского языка / С. Ожегов, Н. Шведова. – М. : А Темп, 2009. – 944 с.
2. Академічний тлумачний словник [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://sum.in.ua/s/precedent>.
3. Ніколенко Л.М. Щодо визначення судового прецеденту в Україні / Л.М. Ніколенко // Науковий вісник ужгородського національного університету. – 2014. – Випуск 27. Том 2. – С. 11–15.
4. Ніколенко Л.М. Щодо можливості визнання судового прецеденту в Україні / Л.М. Ніколенко // Актуальні проблеми держави і права. Збірник наукових праць. – 2014. – Вип. 73. – С. 261–266.

5. Про ратифікацію Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод 1950 р., Першого протоколу та протоколів № 2, 4, 7 та 11 до Конвенції: Закон України від 17.07.1997 р. № 475/97-ВР. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/475/97%D0%B2%D1%80>.

6. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від 23.02.2006 р. № 3477-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3477-15>.

7. Шевчук С. Судова правотворчість: світовий досвід і перспективи в Україні: реферат / С. Шевчук. – К., 2007 – 16 с.

8. Євграфов П. Право тлумачення Європейського суду з прав людини і його значення для національного конституційного судочинства / П. Євграфов, В. Тихий // Вісник Конституційного Суду України. – 2005. – № 6. – С. 81–83.

9. Кононенко В.П. Звичаєва природа прецедентного характеру рішень Європейського суду з прав людини: автореф. дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / В.П. Кононенко ; Київський національний університет ім. Т. Шевченка. – К., 2009. – 19 с.

10. Дудаш Т.І. Юридична природа рішень Європейського суду з прав людини: загальнотеоретичний аспект / Т.І. Дудаш // Право України. – 2010. – № 2. – С. 173–179.

11. Сірий М. Забезпечення єдності судової практики – важливий напрямок розвитку правової системи України / М. Сірий // Вісник Центру суддівських студій. – 2006. – № 6. – С. 6–8.

12. Про внесення змін до Господарського процесуального кодексу України: Закон України від 15.05.2003 р. № 761-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/761-15>.

13. Господарський процесуальний кодекс України : Закон України від 06.11.1991 р. № 1798-XII [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1798-12/page5>.

14. Богдановська І. Прецедентне право / І. Богдановська. – М. : Наярна, 1993. – 365 с.

15. Постанова Верховного Суду України від 06.03.2007 у справі № 13/134 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/v0134700-07>.

КЛАССИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ксения ПЯТКОВА,

аспирант кафедры административного и таможенного права
Университета государственной фискальной службы Украины

Summary

The article is based on an analysis of the current administrative and tort legislation carried classification of administrative offenses committed by medical personnel on the basis of established criteria. Set crimes division into groups according to subjective criteria and with the object of attack. The necessity of expanding the list of administrative offenses committed by medical personnel.

Key words: administrative offense, classification of administrative offenses, medical worker.

Аннотация

В статье на основе анализа действующего административно-деликтного законодательства проводится классификация административных правонарушений, совершаемых медицинскими работниками на основе установленных критериев. Устанавливается разделение правонарушений на группы по субъективному критерию и по объекту посягательства. Отмечается необходимость расширения перечня видов административных правонарушений, совершаемых медицинскими работниками.

Ключевые слова: административное правонарушение, классификация административных правонарушений, медицинский работник.

Постановка проблемы. Сфера здравоохранения в Украине остается наиболее проблемной и требует немедленного реформирования. Почти все программные документы подчеркивают необходимость проведения комплексной реформы в области здравоохранения в кратчайшие сроки. В рамках общей реформы требует пересмотра и положение основного звена медицинских правоотношений, а именно медицинских работников, от которых, по сути, и зависит качество оказания медицинских услуг. В своей профессиональной деятельности медицинские работники часто совершают правонарушения, которые имеют разную правовую природу и влекут за собой различные виды юридической ответственности. Среди всех правонарушений выделяется несколько, за совершение которых наступает административная ответственность.

Кодекс Украины об административных правонарушениях закрепляет административные правонарушения, субъектом которых являются медицинские работники преимущественно в главе «Административные правонарушения в области охраны труда и здоровья населения». Однако есть ряд на-

рушений, которые закреплены в других главах кодекса. Такая разветвленность и бессистемность юридического закрепления порождает необходимость проведения классификации административных правонарушений в этой сфере.

Актуальность исследования. Юридическая ответственность в сфере здравоохранения и в частности ответственность медицинских работников была предметом научных исследований Алиевой А.Н., Булецы С.Б., Карпенко Л.К., Козаченко Ю.А., Логвиненко Б.А., Синюты И.Я., Спивак С.М., Стеценко С.Г., Чеботаревой Г.В., Щукина А.С. Однако в их работах рассматривалась вся юридическая ответственность в сфере здравоохранения или эти проблемы анализировались фрагментарно.

Научным основанием административной ответственности медицинских работников стали также научные работы Аверьянова В.Б., Битяка Ю.П., Вовчука Н.Н., Касумовой А.Б. Коломоец Т.А., Колпакова В.К., Комзюка А.Т., Лукьянца Д.М. и др.

Цель статьи – исследовать административные правонарушения, которые могут совершаться медицинскими работниками и провести их классици-